

Глава 1116: Встреча в Шестой Державе

"Дао Фан... — задумался он. — Как только покину мир Сущности Ветра и вернусь домой, обязательно ещё раз загляну на древние Дао Озера!"

Угрожающий блеск в глазах Мэн Хао сменился задумчивостью. Он посмотрел на Юйвэнь Цзяня внизу и загадочно улыбнулся, прекрасно понимая, что тот мог достичь просветления гораздо раньше и намеренно тянул время. Он явно что-то планировал. Могло показаться, будто Мэн Хао испытывал новое оружие, но в действительности этот удар был предупреждением для Юйвэнь Цзяня.

От улыбки Мэн Хао Юйвэнь Цзянь почувствовал укол вины. Прочистив горло, он хлопнул себя ладонью в грудь и принял геройскую стойку.

— Брат Мэн Хао, ты действительно выдающийся и доблестный человек. Ха-ха. Эти три цепных пса Дао Небес были не такими уж слабаками, но в сравнении с тобой они оказались стаей беззубых псин. Ты раздавил их, словно букашек! Тебе судьбой написано стать сильнейшим практиком Эшелона мира Горы и Моря!

Заискивающие слова Юйвэнь Цзяня и его выражение лица создавали впечатление, будто он действительно говорил от чистого сердца.

— Хорошо сказано, и вправду хорошо сказано, — рассмеялся Мэн Хао и двинулся к Юйвэнь Цзяню. — Однако, собрат даос Юйвэнь Цзянь, ты, кажется, забыл вернуть одолженную тебе печать мира.

Улыбка Юйвэнь Цзяня стала натянутой, в его голове галопом проносились сотни мыслей. Однако при виде выражения лица Мэн Хао его сердцебиение ускорилося, и он вновь подумал о последствиях награждения Мэн Хао за убийство практика Эшелона.

"Проклятье! — подумал он. — В этот раз награда мира Сущности Ветра поощряет нас убивать друг друга... Провокация этого монстра может очень плохо для меня кончиться!"

С этой мыслью Юйвэнь Цзянь без колебаний достал печать мира и послал её Мэн Хао. Убрав её, он широко ему улыбнулся. О печати мира Седьмой Державы он не сказал ни слова. Намеренное неучастие в схватке Юйвэнь Цзяня говорило о его коварной природе. Если бы он присоединился к его схватке с Хай Дунцином и его спутниками, тогда Мэн Хао не стал бы оставлять его печать мира себе. Но раз Юйвэнь Цзянь явно что-то замышлял, Мэн Хао не чувствовал ни капли вины за содеянное.

Юйвэнь Цзянь вымученно улыбнулся. Он был физическим практиком, к тому же не только сумел занять место в Эшелоне, но и долгое время его удерживать, при этом поднимая силу своего физического практика до невероятных высот — всё это показывало, что он не был дураком. Его вряд ли можно было назвать гением, но он весьма поднаторел в искусстве интриг. Даже он

понял, что Мэн Хао использовал секиру в качестве угрозы. Не возвращение печати мира Седьмой Державы было дополнительным наказанием.

"Что ж, ничего, — подумал он, — раз мир Сущности Ветра поощряет убийства между практиками Эшелона, эти печати превращают нас в мишени. Чем больше у тебя печатей, тем выше шанс, что тебя попытаются убить и похитить их. Без печати мира, если я буду осторожен, то точно буду в большей безопасности, чем с печатью на руках".

С новообретённой уверенностью Юйвэнь Цзянь сложил ладони в поклоне перед Мэн Хао. Отступив на несколько шагов, он с улыбкой сказал:

— Брат Мэн Хао, уже поздно. На моей горе полный бардак, поэтому я не буду тебя задерживать. Осторожней по пути обратно, если будет время заглядывай в гости.

Когда Мэн Хао посмотрел на Юйвэнь Цзяня, тот весь подобрался. Но спустя пару мгновений Мэн Хао лишь улыбнулся и, взмахнув рукавом, развернулся, чтобы уйти. В этот момент из центрального храма ударил луч света. Он стремительно расширялся, пока не заполнил весь мир Сущности Ветра. Удивительно, но этот свет был очень похож на предыдущий... тридцать тысяч метров в ширину! Огромный столб света ударил в Небеса, вызвав целую серию глухих раскатов. Небо содрогнулось, а потом его заполонила плотная рябь. У Мэн Хао округлились глаза, а Юйвэнь Цзянь поменялся в лице. Луч света вновь явил мир гор и статуй, где рядом с высочайшей горой, которая сейчас была статуей Мэн Хао, пространство сделалось зыбким, постепенно превратившись в иллюзорный образ. Со временем он сгустился во вторую статую! Она изображала молодого мужчину, проецирующего жажду убийства. От него исходило настолько жуткое давление. У Мэн Хао перехватило дыхание, когда он увидел, что эта статуя держала в руках человеческую голову! Несмотря на смерть, от отрубленной головы всё равно исходил леденящий холод.

— Дао Небес!!! — вскрикнул Юйвэнь Цзянь. — Это практик Эшелона с Первой Горы! А голова в его руках... принадлежит члену Эшелона со второй!

У него от лица отлила кровь. Он знал, что Дао Небес уже давно отнял печать мира у практика из Второй Державы, который сумел сбежать во время той стычки. Юйвэнь Цзянь полагал, что отсутствие у него печати мира значительно снизит уровень опасности, но кто бы мог подумать, что спустя всего несколько вдохов его теория рассыплется прахом. Гибель практика Эшелона со Второй Горы ознаменовала начало множества кровавых и беспорядочных сражений! Даже без печати мира он всё ещё находился в страшной опасности!

Следом холодный и суровый голос эхом прокатился по всему миру Сущности Ветра:

— Награда... древнее сокровище! Бессмертный Цеп Высокой Горы!

Все в Эшелоне были потрясены до глубины души. События развивались слишком стремительно. После смерти Хай Дунцина прошло не так уж много времени, а Дао Небес уже выследил и убил второго практика! Вдобавок за убийство и его наградили древним

сокровищем!

Мэн Хао уставился на мир в небе и на статую Дао Небес. В его глазах разгорелось устрашающее пламя. Хоть он и не знал, насколько Дао Небес был сильнее Хай Дунцина, чутьё подсказывало, что тот был невероятно силен.

"Дао Небес..." — подумал он с блеском в глазах. Только он собрался улететь, как Юйвэнь Цзянь взмыл в воздух.

— Брат Мэн Хао! Ха-ха! Послушай, уже вечереет, куда торопиться? Почему бы тебе не остаться погостить на пару дней?! — закричал он.

Юйвэнь Цзянь был слишком напуган, чтобы так просто отпустить Мэн Хао. Если Мэн Хао останется, то они смогут вдвоём выступить против Дао Небес, если тот придёт за ними. Мэн Хао никак не ответил и уже хотел умчаться вдаль, но тут Юйвэнь Цзянь поборол нерешительность и крикнул:

— Мэн Хао, я знаю, как ты можешь достать печать мира Шестой Державы, даже не пошевелив пальцем!

Мэн Хао остановился и повернулся к Юйвэнь Цзяню. Видя, что Мэн Хао заинтересовался, он быстро объяснил:

— Из девяти печатей мира у Дао Небес три, а у тебя четыре. Оставшиеся две находятся в Третьей и Шестой Державах. Практик из шестой — мальчишка по имени Хун Бинь. Нам довелось вместе выбраться из парочки опасных переделок, поэтому мы с ним друзья. Как ты смотришь, если мы с тобой отправимся в Шестую Державу, где я уговорю его отдать тебе печать мира! — объявил он, хлопнув себя по груди. — Пять печатей мира точно дадут тебе больше преимущество! Если ты не боишься Дао Небес, тогда печать мира Шестой Державы точно будет твоей!

Мэн Хао одарил его холодным взглядом. Он не особо доверял этому проныре Юйвэнь Цзяню. За их короткое знакомство он не мог не отметить, что Юйвэнь Цзянь был таким же ненадёжным как патриарх Покровитель.

— Я тебе не доверяю, — медленно сказал Мэн Хао.

Состроив обиженно лицо, Юйвэнь Цзянь немного рассержено сказал:

— Брат Мэн Хао, мне очень больно слышать такое. Ты знаешь, что я за человек? Я действительно оправдываю своё имя Цзянь![1] Я твёрд в своём поведении, в своих словах, действиях — во всём!

— Ты сказал мне, что в прошлом убил Хай Дунцина, — произнёс совершенно не впечатлённый Мэн Хао.

Юйвэнь Цзянь несколько не стыдился этого факта. Он добродушно рассмеялся и сказал:

— Брат Мэн Хао, я уже давно хотел исправить несколько дурных привычек. Я действительно выставил себя дураком перед тобой. Обещаю обязательно исправиться!

— Твоё просветление шло слишком медленно, — озвучил следующий аргумент Мэн Хао.

— Ха-ха! Брат Мэн Хао, я ценю твою попытку сохранить мне лицо. Я не был медлителен, просто немного рассеян. За это я приношу свои извинения. Отныне я больше не буду витать в облаках!

Мэн Хао не знал то ли плакать, то ли смеяться. Он внимательно присмотрелся к Юйвэнь Цзяню и осознал, что тот не только был весьма ненадёжным парнем, но ещё и совершенно бесстыжим. К тому же в плане резкой смены образа он мог дать фору любому проходимцу.

Юйвэнь Цзянь буквально излучал искренность. Ударив себя в грудь, он объявил:

— Брат Мэн Хао, просто доверься мне. Я и вправду дружен с Хун Бинем. Особенно после того, как я спас ему жизнь!

После пары секунд тишины Мэн Хао посмотрел на Юйвэнь Цзяня и предельно серьёзно сказал:

— Если ты не добудешь мне печать мира, то увидишь, что бывает с теми, кто выводит меня из себя.

Это была не угроза, а спокойная констатация факта. Юйвэнь Цзянь нервно кивнул. После этого оба замолчали. В двух лучах света Мэн Хао и Юйвэнь Цзянь отправились из Седьмой в Шестую Державу. С их огромной скоростью они довольно быстро оказались на месте. Как только они вошли на территорию Шестой Державы, на них обрушилось давление — своего рода предупреждение.

Мальчик по имени Хун Бинь сидел в позе лотоса на горе ауры Шестой Державы. Почувствовав незваных гостей, он скривился. Гору накрыл барьер, а последователи Хун Бинь быстро выстроились в защитную магическую формацию.

— Проклятье! — воскликнул он. — Это Дао Небес? Или кто-то другой? В любом случае держите формацию наготове. Если это Дао Небес, мы переместимся отсюда!

Хун Бинь очень нервничал. Сейчас он страшился только двух людей: Мэн Хао и Дао Небес. Оба убили по практике Эшелона, за что получили в награду древнее сокровище. Как он мог их не

бояться? Ему не хотелось, чтобы его жизнь стала ценой в уплату за ещё одно древнее сокровище.

Пока Хун Бинь настороженно выжидал, два луча света показались снаружи горы ауры державы. Юйвэнь Цзянь летел впереди и, только они оказались достаточно близко, выпалил:

— Хун Бинь, дружище, это Юйвэнь Цзянь. Я пришёл выразить почтение!

Не успело эхо слов растаять в воздухе, как Хун Бинь заметил Юйвэнь Цзяня. Его глаза полыхнули яростью, а сам он резко вскочил со своего места.

— Чёрт возьми, Юйвэнь Цзянь, сам двуличный ублюдок собственной персоной! После той твоей аферы я не стал тебя искать, и всё же тебе хватило наглости самому притащиться сюда?! Эй, и кто там позади тебя? Это же... проклятье! Как ты мог привести его сюда! Я не успокоюсь, пока не сживу тебя со свету, Юйвэнь Цзянь!!!

Пока Хун Бинь кричал, Юйвэнь Цзянь повернулся к Мэн Хао и виновато опустил голову. При виде холодной улыбки Мэн Хао он тут же выпалил:

— Брат Мэн Хао, дай мне немного времени. Не волнуйся, не успеет сгореть и половина благовонной палочки, как я всё улажу!

Сказав это, он во вспышке света помчался к горе ауры державы!

[1] Иероглиф "цзянь" имеет много значений, одно из них "твёрдый". — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/320962>